

охраны, которую окружают монархов и других выдающихся лиц. Если теперь не видят необходимости такой охраны, то это объясняется тем обстоятельством, что покушение исходит обыкновенно из той политических партий, которых мы являемся опорой новому курсу и не нуждаемся в перемычке правительства.

В "Paris" напечатана следующая корреспонденция из Берлина:

"Некоторые из берлинских газет распустили недавно слухи, что канцлер Каприи намерен выйти из отставки. Конечно, инциденты этого слуха были бисмарковскими органами печати и затмевали прусские землевладельцы, преследующие свои собственные цели. Бисмарк сам землевладелец и притом из очень крупных, и поэтому интересы его тождественны с интересами аграрной партии и, таким образом, аграрии бисмарковцы отзывались в словах против Каприи. Однако, из этого еще не следует выводить заключение, что положение Каприи сколько-нибудь поколебалось. Каприи продолжает свое дело, никак не обращая внимания на недовольство, которое возбуждается во многих, вполне уверенный в том, что пока император дарит ему нечто. Аграрии и друзья Бисмарка напрасно будут пытались понять его положение. Слухи, распускаемые враждебными Каприи газетами, не могут подействовать на императора, который прекрасно знает, что Бисмарк ненавидит своего преемника.

Главный сила Каприи, дававшая его положению неподобнанные, заключается в его пассивности; она продолжает слабо повиноваться императору Вильгельму во всем, особенно так же, как тогда, когда она была во главе 10-го армейского корпуса. Никогда и ни в коем, конечно, император не встретится такого преклонения перед своей волей и она не может не изнануть этого.

Несомненно, Каприи предстоит в будущемreichстаге выдержать довольно сильный написк со стороны центра в вопросе о возвращении из-за границы. Надо думать, однако, что и на этот раз он сумеет вывернуться.

Итак, вскорь после принятия на себя вновь заведывания делами страны Крисса, как известно, предложил создать комиссию из генералов для выработки реформ, могущих уменьшить в более или менее значительной степени военные расходы. До сих пор еще не известны с точностью те предложения, которые эта комиссия сочла нужным сделать министерству; но военные журналы, забывшие следить за работами комиссии, сообщают, что послан миссия единогласного обсуждения военного бюджета комиссии нашла возможным сократить расходы на 3 миллиона, что составит вместе 242 миллиона всех военных расходов — 239. Некоторые из членов комиссии находили возможным увеличить экономию еще на 3 миллиона, но большинство сочло это неизвестным для боевой способности армии. Поэтому по поводу "Carte de la Sera" говорят: "С самого начала было ясно, что назначение комиссии имело цель только заставить замолчат пальту и печать на несколько недель. Комиссия не могла прийти к тем результатам, которых требовало общественное мнение. Если бы она к нему присоединилась, то военный министр сохранил бы право не согласиться с ее выводами и представить бюджет в прежнем виде. Таким образом, безбедность комиссии с точки зрения военных экономий очевидна".

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Кража добра из камеры товарища прокурора.

12 мая из публичных заседаний Иркутского губернского суда известно, что председательствующего товарища председателя Земского и советников Сарачина и Попова, с участием товарища прокурора Токарева и знатица частного почтеннейшего Дмитрия Чигиринского слушалось дело об убийстве письмоводителя, бывшего товарища прокурора по г. Иркутску г. Власова, эмблемы Михаила Ивановича Араканова, взыскавшего взыскания в краже из камеры товарища прокурора.

Араканов уже не первый раз являлся на скамье подсудимых: из прошлого года он обвинялся в аналогичном же преступлении — краже добра изимущества и склада Шиманского и Сквородинского.

Из доказала, сдавшимся соглашением Попова, настоящее доказывается следующее.

Во времени, полученным прокурором, извещением о том, что находившиеся из камеры товарища прокурора г. Власова, добра из склада Шиманского и Сквородинского, обвинявшиеся в нарушении табачного устава, выданы и проданы за 300 рублей. Всего же этой обвиняется письмоводителем.

Председательствующий обнаружил, что 12 декабря 1891 года, во время заседания из камеры товарища прокурора г. Власова из окружной суда, под роспись столичного начальника Шиманского, значится дело о Викторе Хороших, за № 463. Справлено об этом Шиманский, что дело этого он не принимал, между тем как в рапорте начальника губернии г. Власова, зафиксировано, что в рапорте из камеры товарища прокурора описано это дело.

По окончании доказала представительствующий обратился с вопросом к подсудимому: признает ли он себя виновным в вышеизложенном преступлении?

На этот раз Араканов не отрицал своей виновности и к должностному пояснил еще обстоятельства, при которых совершилась кража из камеры суда прокурора из Хороших.

Оказалось, что из совершения преступления подозреваемый столичный начальник суда Шиманский, у которого подсудимый был во время кражи из квартиры.

Дозволено цензурую 19 Июля 1894 года.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Акупщика А. М. Маркова

Объявляю, что кража добра не повлечет за собой ответственности. Араповский, взявшись из камеры товарища прокурора, доставлен Шиманского, который, подозреваемый, подсудимый, находясь в то время из камеры начальника суда, не говорит о совершившемся, угрожая впрочем случайному уголовному преступлению обматерились, благодаря его матери, которая была автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного письма.

Окончательно из своей речи, во всеме сознании подсудимого, не касаясь самого факта преступления, указал лишь на характер его со стороны степени пренятности, какое судебная власть испытывает к уничтожению документов, касающихся преступника Хороших.

Дело о нарушении питьевого или табачного устава возбуждается исключительно на основании протоколов акцизного надзора или поступка, а не потому, что это документ, и не потому, что это документ, который может быть автором анонимного пис